

В СРЕДЕ отечественных рок-музыкантов имя Александра Липницкого знают почти все. И не только потому, что в его квартире на улице Каретный ряд перебывал весь свет отечественной рок-музыки - начиная с Петра Мамонова, заканчивая Гребенщиковым и Башлачевым. Не только потому, что он был басистом группы "Звуки Му". Дело в том, что и сегодня он ведет активный образ жизни, устраивая фестивали и концерты. За свои сорок с небольшим он перепробовал массу вещей: играл на басу, продюсировал молодые коллективы, писал статьи о спорте и музыке, снимал документальные фильмы.

- Саша, я слышал, что в твоей квартире "Звуки Му" рождались песни?

- На самом деле

Петр Мамонов приносил на репетицию наброски, и вместе мы подбирали ритмы. Собственно, как такового коллективного творчества в группе никогда не было. Это беда всех наших рок-групп. Восточная иерархия общества сразу же выделяет в группе лидера, и журналисты, кстати, активно способствуют его обособлению от остальных участников группы.

Музыканты группы "Аквариум" как-то признались мне, что во время концертов половина фотографов снимает правую ногу Бориса Гребенщикова, а остальные - его левый глаз, других музыкантов вообще нет ни на одной фотографии. Я это называю игрой "в царя горы": кто-то один влезает на гору, а остальных стякивает. Году в 81-м, коллективное творчество закончилось у группы "Машина времени". То есть Андрей

Фото Дмитрия Лекая (Интермедиа)

изошло и в группе "Аквариум". Типичные примеры - одинокий Градский, развалившийся "Наутилус Помпилиус", где воля остальных музыкантов в последнее время вообще не учитывалась.

- Почему же в первые годы существования рок проявлял жизнеспособность, а когда ему дали дорогу на официальном уровне, жанр потерял актуальность?

- В условиях андеграунда и отсутствия перспектив музыкантам ничего не оставалось делать, кроме как заниматься творчеством. Этим и обусловлен расцвет рока в 60-х, 70-х на Западе и в 80-х в России. Сотни людей искренне занимались музыкой и вместе рождали идеи. На втором-третьем году "перестройки", став небольшими звездочками, многие люди потеряли способность к контакту. Это случилось и с Юрием Орловым ("Николай Коперник"), и с Мамоновым ("Звуки Му"), и с Шумовым ("Центр"). Шумов вообще превратился в одинокого человека, ему стало сложно общать-

Макаревич подавил амбиции других членов группы. Году в 87-м то же самое про-

ся с людьми. Да, ты можешь сказать, что есть американец J.J.Cale, который сидит себе в одиночестве и пишет замечательные песенки. Но он не оторван от корней, в США традиции ритм-энд-блюза по-прежнему сильны. Он один из тысячи голосов этой страны, и Америка - плодотворная почва для этой музыки. А тот же Василий Шумов, ныне живущий в Лос-Анжелесе, оторван от почвы. "Кризис среднего возраста", - как сказал бы Гарик Сукачев.

Кстати, люди, не утратившие способности общаться (тот же Сукачев, Скляр, безусловно Шевчук), оказались в более выигрышном положении. Хоть как музыканты они менее талантливы, но именно они остались на поверхности благодаря своим человеческим качествам. Я знаю, в группе "ДДТ" существует даже больше, чем творческий диктат. Но при этом свое монопольное давление в группе Шевчук компенсирует активной общественной жизнью.

- Через твою жизнь прошла вся история отечественного рок-н-ролла. В сегодняшней музыке есть для тебя откровения?

- Откровений нет. Я согласен с Артемом Троицким, который сказал, что новая поросль российской эстрады гораздо больше отвечает культурному уровню современной жизни. Он имел в виду Меладзе, Агутину, Свиридову... Этих артистов слушать не противно. Не хочу переходить на личности, но предыдущее поколение эстрадных артистов находится вне культурного мирового контекста.

Если смотреть шире, то могу сказать, что и в контексте мировой рок-музыки откровений нет, потому что это явление свой пик безусловно прошло. Недавно в Лондоне я ходил на концерт самой популярной в городе группы

"Radiohead". Это впечатляет. Но когда ее слушаешь здесь, дома, вне ажиотажа, который творится там, понимаешь, что это повторение, перепевы давно пройденного. А из наших групп... я с уважением прослушал пластинку группы "Мумий Тролль" и считаю, что стилистически это очень точно и расчетливо сделано - хороший коммерческий диск для этого времени.

- Знаю, ты очень дружен с Жанной Агузаровой. Как ты считаешь, то, что с ней произошло, - это трагедия?

- В 84-м году Агузаровой арестовали и посадили в "Бутырку" за отсутствие прописки, потом она несколько месяцев провела в психиатрической больнице. Ей и там могли сломать психику. До этого она была более устойчивой и жизнерадостной девочкой. Так что она типичная жертва коммунизма. Мне кажется, что такой талантливой девушке, как она, обязательно нужен был человек, который бы вел ее по жизни. Такой, каким был Полковник у Элвиса Пресли. Мы можем теоретически домыслить, что, если бы она оставалась под творческим контролем лидера "Браво" Хавтана, она, конечно, развивалась бы планомерно в определенном жанре. Но так как она в какой-то степени талантливее Хавтана, ей было узко в рамках "Браво". В итоге она вылетела из всех рамок и оказалась вне контекста.

- А почему Петр Мамонов оказался в такой изоляции? Ты, кажется, с ним тоже дружил?

- Да, мы с ним были друзьями. Но после выхода в прокат фильма "Такси-блюз" он резко изменился. Я читал интервью, где он с ненавистью говорит об артистах эстрады, как будто они оказали на него какое-то влияние. Это мизантропическое настроение привело к тому, что у него нет новых песен. Три спектакля, в которых он играет в Театре им. К. С. Станиславского, тоже выглядят довольно ущербно. Ведь Мамонов попал в мир театра, в общем-то, не любя его. Увы, большая часть его зрителей - это поклонники "Звуков Му", а не театра.

Владимир ПОЛУПАНОВ